

Тетенков Н.Б., Лашов В.В.

Концептуальные персонажи С. Кьеркегора: Научная монография /
Н.Б. Тетенков, В.В. Лашов – Архангельск, 2012.

Глава I написана Тетенковым Н.Б., глава II – Лашовым В.В.

В монографии рассматривается роль псевдонимов в философии С. Кьеркегора: биографические, психологические, экзистенциальные, эстетические интерпретации псевдонимов, использование псевдонимов как способа не прямой коммуникации. Автор считает, что правильнее говорить о псевдонимах как о концептуальных персонажах, далее исследуется влияние идей С. Кьеркегора на неклассическую концепцию физической реальности, предложенную квантовой механикой.

Вторая глава посвящена трансформации и развитию идей С. Кьеркегора в творчестве русских философов: Л. Шестова, С. Франка и т.д.

Книга предназначена для философов, преподавателей философии, аспирантов и студентов, для тех, кто интересуется философией С. Кьеркегора.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Роль псевдонимов в философии С. Кьеркегора	4
1.1 Биографические, психологические и экзистенциальные трактовки псевдонимов	4
1.2 Правомерность использования биографического метода при анализе философии С. Кьеркегора	18
1.3 Эстетическая интерпретация псевдонимов	42
1.4 Псевдонимы как одна из форм непрямой коммуникации	51
1.5 Концептуальный персонаж	79
1.6 С. Кьеркегор и современные философские представления о реальности	131
Глава 2. С. Кьеркегор и русская философия	142
2.1 Л. Шестов: экзистенциальная интерпретация философии С. Кьеркегора	143
2.2 Кьеркегор и Лермонтов: образ рефлексирующего соблазнителя	54
2.3 С. Кьеркегор С.Л. Франк о формах человеческого бытия	166
Библиография	174

Роль псевдонимов в философии С. Кьеркегора

Проблема использования псевдонимов – одна из ключевых проблем в философии С. Кьеркегора, так как в зависимости от того, как интерпретируется причина использования псевдонимов, сама трактовка философских взглядов С. Кьеркегора приобретает ту или иную окраску или вообще его творчество рассматривается только в рамках литературы. Из всех объяснений псевдонимии можно выделить биографические, психологические, экзистенциальные и эстетические интерпретации использования псевдонимов С. Кьеркегора, а также применение псевдонимов как одной из форм не прямой коммуникации.

Часто комментаторы философии С. Кьеркегора дают несколько вариантов использования псевдонимии, делая акцент на той или иной интерпретации, поэтому при изложении точки зрения какого-либо комментатора, мы представляем его точку зрения полностью, не разбивая его по частям, но с учётом того, какой интерпретации он отдаёт предпочтение, мы излагаем его позицию в одной из трактовок псевдонимов.

Биографические, психологические и экзистенциальные трактовки псевдонимов

В.В. Бибихин в статье «Кьеркегор и Гоголь»¹ в сборнике «Мир Кьеркегора» сравнивает псевдонимов С. Кьеркегора с персонажами Гоголя: «у обоих - маски, у Кьеркегора его псевдонимы, у Гоголя - его персонажи, как срываемые с самого себя личины; оба знают только себя, только о самих себе хотят говорить...». И Гоголь и С. Кьеркегор проповедовали, считает В.В. Бибихин, очищение истины веры, и в этом было и стремление очистить своё «я» от «масок неподлинности, в первую очередь, - от собственных ненастоящих форм». Благодаря псевдонимам С. Кьеркегор (причём и само имя С. Кьеркегор становится своего рода

¹ Бибихин В.В. Кьеркегор и Гоголь.- В книге: Мир Кьеркегора: русские и датские интерпретации творчества Сёрена Кьеркегора. М., «Ad Marginem», 1994, стр.. 82-90

псевдонимом), так же, как и Гоголь, благодаря своим персонажам, отмечает В.В. Бибихин, избавлялся от тяготивших его уродств», наделяя этими душевными уродствами своих героев, но это была не личная неустроенность обоих: они осознавали, что современный им человек утратил своё «я», расслоился, «ходит под гипнозом во власти неведомо чьей». Они видят одержимость общества, видят «адские, тёмные жесты людей - кукол, словно подменяемых на ходу». Воображаемые персонажи, которых С. Кьеркегор выдаёт за авторов своих эстетических работ, считает В.В. Бибихин, «становятся разметками низших, чем искомый подлинный «Ты», уровней существования, наблюдательных постов, с которыми С. Кьеркегор предпринимает размежевание, но которые надо сначала вывести на свет и разобрать».

А. Дру во вступительной статье к «Дневникам С. Кьеркегора 1834-1854»², редактором и переводчиком которых он был, связывает с псевдонимами первый период творчества С. Кьеркегора (всего он выделяет два периода), во время которого он «осмыслил всё (прошлое), что он видел, читал, думал и пережил». Когда же С. Кьеркегор «открыл свою миссию», а с ней А. Дру связывает второй период творчества С. Кьеркегора, он публикует произведения под собственным именем. А. Дру добавляет также: «Псевдонимы, ибо им он (С. Кьеркегор) придавал большое значение, настойчиво утверждая, подобно О. Бальзаку, на трактовке их фигур (псевдонимов), как реальных, добавляли по существу неразберихи, но это не должно мешать нам (читателям). Они (псевдонимы) давали ему свободу действия, и, что удивительно, достаточно часто обманывали публику».

Близок к А. Дру в понимании использования псевдонимов П. Роде, написавший «Сёрен Кьеркегор, сам свидетельствующий о себе и своей жизни»³, считает, что использование псевдонимов строго мотивированно:

² Дру, Alexander: The Journals of Kierkegaard 1834- 1854. London, 1960, p. 19-24.

³ Роде Петер. Сёрен Киркегор. Челябинск, «Урал LTD», 1998, стр.144.

там, где С. Кьеркегор высказывал свои христианские взгляды прямолинейно, без обиняков, то такие произведения он издавал под собственным именем. Если характер произведения носил экспериментальный оттенок и в какой-либо мере не соответствовал взглядам самого С. Кьеркегора, то, как правило, такое произведение публиковалось от имени какого-либо псевдонима.

Н.А. Бердяев, называя С. Кьеркегора одним из самых ярких выражений экзистенциальной философии, считает, что философия датского философа «была криком боли от пережитой им жизненной трагедии»⁴. С ним согласен Л. Шестов, который, фактически отождествив С. Кьеркегора с его псевдонимами, также трактовал С. Кьеркегора как экзистенциального философа, противопоставив его тем самым умозрительной, спекулятивной философии. Спекулятивная философия, имеющая своим началом удивление, по Л. Шестову, ищет во всём «понимания», истины Необходимости, Разума, перед которой бессилён даже Бог. Такая философия и из человека делает раба Необходимости. Экзистенциальная же философия, рождающаяся из отчаяния, утверждает истины веры: вера, абсурд выше разума, для Бога всё возможно. А значит, и человек свободен в своём выборе. Сам смысл кьеркегоровской философии Л. Шестов и видел в том, что: «экзистенциальная философия есть великая и последняя борьба человека с загадочным и таинственным чудовищем, ухитрившемся внушить ему убеждение, что и временное, и вечное его благо зависят исключительно от его готовности поклониться освободившимся от Бога истинам, та борьба, неизбежность которой почувствовал последний великий представитель греческой философии (Плотин)»⁵. Противопоставив себя спекулятивной философии, которая опирается на многовековые философские поиски античности, продолженные трудами Спинозы, Лейбница, Гегеля – главного оппонента

⁴ Бердяев Н.А. Философия свободного духа М.: Республика, 1994, стр. 249

⁵ Шестов Л. Кьеркегард и экзистенциальная философия. М., 1992, стр. 183

С. Кьеркегора, следуя за Иовом, С. Кьеркегор обрёл себя на одиночество, как философ, так как «выпадал» из философской традиции, но и в вере он находил единомышленников, потому что: «историческое христианство, живущее в мире и добром согласии с нашим разумом и нашей моралью, стало для него тем чудовищем, *qua occisa homo non potest vivere* (чудовище, не убив которое, человек не может жить). Историческое христианство...забыло Бога, отказалось от Бога: оно довольствуется «возможностями», вперёд убеждённое, что и Бог должен довольствоваться возможным»⁶.

Таким образом, по Шестову, С. Кьеркегор стал певцом одиночества, а его книги – гласом вопиющего в пустыне. Отметим также, что Л. Шестов упрекает С. Кьеркегора в недостаточной последовательности: при всём желании отречься от разума во имя веры, С. Кьеркегор, так и смог сделать этого решающего шага. Это позволяет нам считать шестовскую трактовку философии С. Кьеркегора одной из интерпретаций, не претендующей быть «истиной в последней инстанции». Это также даёт нам возможность рассматривать саму философию С. Кьеркегора не только в рамках экзистенциальной философии, так как и само определение понятия экзистенциальной философии у Л. Шестова во многом отличается от других философов, относимых к представителям экзистенциального направления в философии. Л. Шестов связывает понятие экзистенциальной философии с верой, Альбер Камю, в свою очередь, интерпретируя С. Кьеркегора в «Мифе о Сизифе» и обращаясь к тем же темам, что и Л. Шестов: свободе, Абсурду, страху, смерти и т.д. (основные темы экзистенциальной философии) – но рассматривает их вне всякой связи с верой, а ведь он также относится к экзистенциальным философам. М. Бубер, как и Л. Шестов, называет С. Кьеркегора отшельником и одиночкой, но для нас представляет интерес то, что при этом он рассматривает философию С. Кьеркегора в русле диалога. Кроме того, М.

⁶ Там же, стр. 232.

Бубер одним из первых предлагает интерпретировать С. Кьеркегора в рамках антропологии, а не рамках экзистенциальной философии.⁷

Т. Кроксалл в книге «Кьеркегор. Комментарий»⁸ в определённой степени поддерживает мнение, что С. Кьеркегор - «любитель мистификаций». Наиболее очевидно, по мнению Т. Кроксалла, это показывает схема псевдонимов, которую он даёт в приложении, названном «Церемония псевдонимов». Большинство псевдонимов, по Т. Кроксаллу, нарисованы ярко, и всё же это недостаточно подчёркивает, как важно наглядно представлять себе эти псевдонимы, когда мы читаем их произведения. С. Кьеркегора часто порицали за то, что говорят его псевдонимы, но они не выражают окончательного мнения С. Кьеркегора, а иногда не выражают его совсем. Замечание М. Туста о псевдонимах марионеток звучит как насмешка, однако, в ней, по Т. Кроксаллу, есть некоторая доля истины. Т. Кроксалл считает, что псевдонимы - актёры, суфлируемые С. Кьеркегором: они, без сомнения, не обманщики, они больше чем актёры. И если кто-то захочет сказать, что в псевдонимности присутствует обман, то Т. Кроксалл напоминает слова С. Кьеркегора: «можно ввести личность в заблуждение в движении к истине». С. Кьеркегор, по мнению Т. Кроксалла, без сомнения, заходит слишком далеко, когда говорит, что нет ни одного его собственного слова в псевдонимных книгах». И. Штремпф ошибается, утверждая, что псевдонимы выражают мнение С. Кьеркегора в то время, когда он писал эти книги. Истину Т. Кроксалл видит в словах С. Кьеркегора: «Я нахожусь всецело поэтически к моим произведениям, и, кроме того, я сам псевдоним». Хотя псевдонимность была модой того времени, особенно среди немецких романтиков, С. Кьеркегор никогда не следовал моде ради моды, и в бумагах виден намёк, ради чего используется им псевдонимность.

⁷ Бубер М. Два образа веры. М., 1995. с. 195 – 197.

⁸ Croxall, Thomas: Kierkegaard commentary. New York, 1956, p. 6-7.

Т. Кроксалл видит разгадку тайны псевдонимов в двух цитатах С. Кьеркегора. В октябре 1835 года С. Кьеркегор сделал примечание к книге, которую он прочёл - рецензию Шлейермахера к «Люсинде» Ф. Шлегеля. Рецензия была написана в форме конфиденциальных писем. С. Кьеркегор пишет: «Она (рецензия) должна стать образцом для рецензий, и, особенно, как пример, как рецензия может быть в высшей степени плодотворна. Как их самой книги рецензент создаёт множество личностей, и посредством их разъясняет и саму книгу, и их индивидуальность. Кроме того, вместо рецензента, представляющего множество различных точек зрения, нам представлено множество личностей, кто высказывает эти различные точки зрения. Каждая личность - законченная сущность, так что мы имеем возможность взглянуть на индивидуальность каждой личности и, узнав множество их мнений, (каждый прав только относительно) прийти к собственному заключению. Таким образом, это истинное произведение искусства». Десятью годами позже С. Кьеркегор пишет следующее: «Смысл псевдонимов: Все средства сообщения истины стали абстрактными. Публика стала «первой инстанцией», газеты называют себя «редакторский корабль», профессор называет себя «размышление», священник - «точка зрения»; никто, никто не говорит «я». Но так как первое условие для всех средств сообщения истины, несомненно, - личность, то основание истины, возможно, не может дано посредством чревовещания; следовательно, самое главное - снова вспомнить о личности. При данных обстоятельствах непосредственно начинать с собственного «Я», когда мир избалован тем, что никогда не слышит «Я», было невозможно. Следовательно, моей задачей стало создать личностей как авторов, а затем позволить им шагнуть в действительность моей жизни, для того чтобы приучить людей ...слушать эту речь в первом лице...вытащить людей из всех нечеловеческих абстракций - это моя задача». В этих двух цитатах Т. Кроксалл видит «полное оправдание для мистифицирующей схемы псевдонимов С. Кьеркегора» и считает